

ОСОБЕННОСТИ МЕДИАТИВНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ В СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

PECULIARITIES OF MEDIATIVE SUPPORT IN LEGAL FAMILY RELATIONS

**E. Alyokhina
O. Matveeva
T. Moskaleva**

Summary. In the process of resolving conflicts in legal family relations, the most favorable option is to establish a peace agreement between the aggrieved parties, but it is not always possible without the intervention of third party. The mediator, being a neutral participant, assists the parties to the dispute in order to find compromise and reconciliation of the conflicting sides. The use of various mediative methods and techniques in family support is aimed at ensuring security and confidentiality for each family member, as well as resolving the dispute in the most effective way.

Keywords: family mediation, legal family relations, divorcing process, co-mediating, legal dispute.

Алехина Екатерина Сергеевна

К.э.н., ФГБОУ ВО «Донской государственный
технический университет»
Ket_as@mail.ru

Матвеева Олеся Александровна

Преподаватель, ФГБОУ ВО «Донской
государственный технический университет»
oleksisa@mail.ru

Москалева Татьяна Александровна

К.соц.наук, ФГБОУ ВО «Донской государственный
технический университет»
tanya8m@yandex.ru

Аннотация. В процессе урегулирования конфликтов в семейных правоотношениях наиболее благоприятным вариантом является установление мирового соглашения между сторонами, однако далеко не всегда это возможно без вмешательства третьих лиц. Медиатор, являясь нейтральным посредником, оказывает содействие участникам спора с целью нахождения компромисса и примирения конфликтующих участников. Использование различных медиативных методик и техник в семейном сопровождении направлено на обеспечение безопасности и конфиденциальности для каждого члена семьи, а также урегулирование спора наиболее эффективным способом.

Ключевые слова: семейная медиация, семейные правоотношения, расторжение брака, ко-медиация, правовой спор.

На современном этапе развития общества семейные ценности и обязанности, обеспечивающие защиту и поддержку интересов каждого отдельно взятого члена семьи, перестали казаться чем-то сакральным и неприкосновенным, и перешли в категорию тривиальности и дезинтеграции. Разобщенность во взглядах и субъективное восприятие основ семейных правоотношений определяет возрастающее количество разводов и судебных разбирательств в области семейного права.

В семье, как и в любой другой социальной группе, происходят конфликтные ситуации, естественность и неизбежность которых определяется эмоциональной вовлеченностью каждого члена семьи в процесс ведения совместной жизни.

Различные аспекты семейных конфликтов основываются на следующих проблемах: отсутствие партнерства в отношениях, ущемление прав членов семьи, супружеские измены, разделение имущества и т.д.

Урегулирование подобных споров зачастую переходит в судебные разбирательства по причине того, что стороны не могут решить собственные конфликты путем обсуждения и переговоров, и нахождения взаимовыгодного компромисса.

В данном случае актуальным становится вопрос о том, является ли судебный процесс оптимальным путем разрешения споров в семейных правоотношениях, и насколько эффективным будет прибегнуть к помощи третьих лиц для налаживания коммуникации и поиска

мирного и обоюдного решения. Такой шаг подразумевает применение специфических услуг медиации с целью посредничества и налаживания контакта между сторонами спора.

Анализируя особенности медиативных услуг в семейном праве, необходимо разобраться с нормативными вопросами урегулирования семейных правоотношений.

Являясь составной частью права, семейные отношения регламентируются нормативно-правовыми актами РФ, среди которых: Семейный Кодекс РФ, Гражданский Кодекс РФ, Федеральные законы и постановления, касающиеся вопросов семейных правоотношений.

По своей сути, семейные правоотношения подразумевают комплекс прав и обязанностей участников этих отношений, а также поддержание и защита их интересов и семейных ценностей.

В статье 2 Семейного Кодекса РФ обосновываются следующие требования: «семейное законодательство устанавливает порядок осуществления и защиты семейных прав, условия и порядок вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным, регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами, определяет порядок выявления детей, оставшихся без попечения родителей, формы и порядок их устройства в семью, а также их временного устройства, в том числе в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [1].

По своим видам семейные правоотношения разделяются на две категории: личные неимущественные и имущественные. К первой категории относятся: вступление в брак и его прекращение, взаимоотношения супругов в процессе ведения семейной жизни, смена и выбор фамилии, отношения между детьми и родителями, решение вопросов воспитания и образования ребенка и многое другое.

Имущественные правоотношения в семье возникают на основе совместной собственности, а также ее материального содержания и раздела (раздел имущества, доходов, выплата алиментов и т.д.)

По количеству субъектов семейные правоотношения подразделяются на двусторонние (отношения между супругами) и трехсторонние (отношения между родителями и ребенком).

В связи с этим можно сказать, что семейные отношения всегда основывались на взаимодействии и взаимном влиянии членов семьи. Данный процесс невозможно представить без столкновения интересов, мировоззрений, потребностей и стремления убедить в своей правоте и истинности собственной точки зрения.

Возникновение спорных вопросов в данном случае может трактоваться по-разному: противостояние разнородных интересов и мнений; межличностное напряжение; противоречия в функциональном аспекте семейной жизни и т.д. Семейные конфликты могут происходить на разных уровнях: горизонтально или вертикально.

Горизонтальные конфликты развиваются между представителями одного поколения (между супругами, между братьями и сестрами, между представителями старшего поколения). Например, супружеский конфликт подразумевает разобщенность во взглядах, поступках и мотивах партнеров в браке. Конфликт между братьями и сестрами, как правило, выражается в несоответствии желаемого и действительного и мотивируется эмоционально-психологической незрелостью детей.

Конфликты на вертикальном уровне подразумевают наличие определенной иерархии и неравенство социальных статусов, что определяет наличие активной стороны конфликта (лица, занимающие более высокое положение в семейной иерархии) и пассивной (те, кто вынуждено участвуют в конфликте). Примером может послужить конфликт между родителями и детьми, когда один или оба супруга руководствуются своим семейным авторитетом и властью, или же конфликт между бабушками и дедушками и родителями, затрагивающими вопросы воспитания, образования и бытовые проблемы.

Процесс правового урегулирования семейных конфликтов представляет собой институциональное разрешение спорных ситуаций, включающее в себя социальное воздействие, судебную деятельность, межличностную коммуникацию, а также применение услуг семейной медиации с целью предупреждения и преодоления конфликтов. Поэтому регулирование споров в семейных правоотношениях направлено на устранение конфликта и решение противоречий, мотивирующих и порождающих критическую ситуацию.

В процессе разрешения правовых споров наиболее благоприятным вариантом является установление мирового соглашения между конфликтующими сторонами, когда никто не остается в проигрыше, учитываются

мнения, как ребенка, так и его родителей и достигается наиболее эффективный результат.

Однако, как показывает практика, далеко не всегда стороны, участвующие в правовом споре, готовы прийти к мирному соглашению. В таких случаях, как правило, возникает конфликтная ситуация, неблагоприятно воздействующая на всех членов семьи и их интересы.

В данном случае и возникает необходимость применения услуг медиации, которые позволяют мирно урегулировать правовые конфликты между супругами и другими членами семьи.

Понятие «медиация» подразумевает использование альтернативного механизма решения споров в семейных правоотношениях. Дословно данный термин переводится как посредничество, т.е. участие третьих лиц в урегулировании конфликтов.

Целью посредничества является достижение сторонами добровольного компромисса, который в дальнейшем приводит к официальному договору о согласии сторон в письменной форме [2, с. 412].

В данном случае медиатор представляет собой нейтральную третью сторону или посредника, оказывающего содействие участникам спора с целью самостоятельно прийти к компромиссу и найти решение конфликта наиболее мирным и эффективным способом.

Истоки зарождения и развития семейной медиации в сфере правовых отношений в качестве легитимной отрасли, входящей в состав институтов права, уходят корнями в юридические процессы середины 1970х годов в США, Калифорнии. Именно тогда все большее количество людей стали искать мирное решение бракоразводным процессам в качестве альтернативы судебным разбирательствам, представлявшимися длительными и неудобными. В Штате Калифорния, одном из первых в США и в мире, деятельность медиаторов была официально включена в число судебных услуг. Вскоре после этого по всей территории Америки возник частный рынок семейной медиации преимущественно для разрешения споров, возникающих при расторжении брака. Структурирование посреднической деятельности произошёл благодаря трудам О. Куглера, юриста из Атланты, который исследовал и описал систему медиации с целью обучения специалистов и распространения данных услуг. Такое развитие посреднической системы позволило применять данные услуги на практике и адаптировать их не только к вопросам расторжения брака, но и к другим конфликтным ситуациям, возникающим в правовых отношениях [3].

На территории Российской Федерации семейная медиация стала развиваться с середины 2000х годов, однако полноценное распространение данной системы до сих пор находится под вопросом. Эффективность повсеместного применения посредничества в большей степени зависит от качества предлагаемых услуг и завоеванного доверия среди клиентов, что обуславливается спецификой медиации в разрешении правовых споров.

На сегодняшний день наиболее востребованной услугой семейных медиаторов является решение вопросов расторжения брака, разделения имущества и опекуна над детьми.

«Несмотря на нормализацию развода в современных обществах, он, как правило, воспринимается участниками как одно из тяжелейших событий в их жизни. Развод сопряжен с такими явлениями как острая эмоциональная реакция расстающихся супругов (чувство обиды, гнева, утрата доверия); реорганизация семейного быта и частных финансов; выработка договоренностей о совместном воспитании детей и выплате алиментов; осуществление сопутствующих юридических процедур. Поэтому супруги, оказавшиеся в ситуации расставания и расторжения брака, нуждаются как в поддержке родственников, близких, друзей, так и в квалифицированной помощи специалистов различного профиля» [4, с.13].

Однако важно отметить тот факт, что бракоразводный процесс сильнее всего травмирует детей, так как в большинстве случаев развод родителей означает для ребенка распад социальной устойчивости и стабильного образа жизни, что непосредственно влияет на формирование будущего образа семьи и общественной картины в целом. С этой точки зрения особо значимым является поддержание справедливого баланса между правами, требованиями и обязанностями родителей и интересами ребенка, которые должны приниматься во внимание в процессе разрешения споров.

Ребенку, вовлеченному в процесс расторжения брака родителей, в первую очередь, важна эмоционально-психологическая поддержка, которая должна быть оказана в полном объеме, но, как показывает практика, защита интересов ребенка в суде сводится лишь к отстаиванию его базовых прав, среди которых: право на жилье, имущественные права, право на общение с родственниками [1].

Отсюда следует обобщение о том, что эмоционально-психологическая поддержка ребенку, вовлеченному в процесс расторжения брака родителей, оказывается крайне редко и сводится, как правило, лишь

к психолого-педагогической экспертизе и участия органов опеки.

Непосредственное участие детей в семейной медиации необходимо рассматривать как способ оказания помощи ребенку и предоставление ему безопасных условий, гарантирующих открытость в выражении собственного мнения и интересов. «Ребенок при этом не является судьей в споре между взрослыми, от него не требуется принимать каких-либо решений или высказываться в пользу одного из родителей. В ходе общения с медиатором или приглашенным детским психологом нередко выясняется, что дети хотят донести до взрослых свою надежду на разрешение семейного конфликта и мысли о том, как можно было бы этого добиться» [4, с.14].

При участии ребенка в бракоразводном процессе, медиатору необходимо учитывать ряд факторов, определяющих благополучный результат посреднической деятельности: возраст ребенка (мнение детей старше десяти лет официально заслушивается в суде и учитывается в процессе медиации); личное желание ребенка участвовать в беседах и обсуждениях сторон; психологические особенности и эмоциональное состояние ребенка (способность спокойно обсуждать проблемы) и т.д.

В большинстве случаев родители выражают собственное мнение и преследуют личные интересы, манипулируя ребенком и оказывая на него психологическое давление. В этом случае медиатор выступает в роли психолога, поддерживая ребенка в выражении его личных потребностей и стремлений.

В России распространено мнение о том, что психологическая поддержка детей должна реализовываться в первую очередь родителями и именно они должны находить и организовывать квалифицированную психологическую поддержку для ребенка, однако в случаях судебных разбирательств, когда оба супруга глубоко погружены в собственный конфликт и не способны предоставить ребенку нужную эмоциональную поддержку, на помощь могут прийти специалисты в области семейной медиации.

Важно отметить, что в семейной медиации эмоционально-психологическая составляющая конфликтов проявляется гораздо сильнее, чем в любых других правоотношениях. Именно поэтому большая часть медиаторов имеют образование и квалификации в области психологии, что, безусловно, является значимым преимуществом в разрешении семейных споров.

Кроме того, посредничество носит конструктивный характер и предполагает возможность ментального

развития для всех участников конфликта. Принцип добровольности и выработка совместного решения между сторонами возлагают на них надежды на справедливое правосудие. Медиация также обещает экономически эффективное и более быстрое урегулирование споров по сравнению с длительными судебными разбирательствами, поэтому выбор в пользу посредничества гарантирует участникам конфликта более быстрое и дешевое спороразрешение.

К особенностям медиативного сопровождения в процессе урегулирования семейных конфликтов относится конфиденциальность и желание сохранить хорошие отношения между супругами, что особенно важно в семейных правоотношениях.

В вопросе защиты прав ребёнка и его интересов семейная медиация представляется наиболее благоприятным решением, так как мирное урегулирование бракоразводных процессов подразумевает психологическую поддержку ребёнка и его эмоционального состояния.

Обобщая все вышеперечисленное, выбор в пользу посредничества в целях урегулирования семейных конфликтов отвечает удовлетворительным результатам и представляется наиболее эффективным решением.

Как отмечают многие современные исследователи, семейная медиация не является основополагающим дополнением к юридической и судебной практике, по причине того, что посредничество применяет более широкое и глубокое определение конфликта, а также использует комплексный подход к его разрешению [5].

Именно поэтому многие семейные медиаторы определяют свою деятельность как терапевтическую, мотивируя своих клиентов признать внутренние эмоционально-психологические проблемы и постараться решить в первую очередь именно эти вопросы.

Медиативное сопровождение в семейных спорах ставит целью урегулирование неюридических эмоциональных вопросов в контексте правовых отношений, что объясняет специфику данного вида услуг и позволяет привести семейные отношения из точки глубокого конфликта в состояние примирения и даже воссоединения сторон.

В предоставлении посреднических услуг выделяют две доминирующие методики: совместные сессии конфликтующих сторон и индивидуальные конфиденциальные встречи (кокусы).

Первая методика позволяет каждой стороне быть услышанной и выразить свое мнение по поводу спорной

ситуации и перспектив её развития. Второй метод, наоборот, представляет собой закрытые встречи между медиатором и каждой из сторон в отдельности. Целью кокусов является раскрытие глубинных проблем и вопросов, которые не могут обсуждаться отдельными членами семьи в присутствии других участников конфликта [6, с. 13].

Применение данных методов позволит медиатору учесть эмоционально-психологическое состояние клиентов, которые зачастую не способны трезво оценить ситуацию и принять мнение другой стороны. В связи с этим комплексное применение двух методик позволит ускорить процесс разрешения спора и достигнуть консенсуса наиболее эффективным способом.

Не всегда спорные ситуация в семейных правоотношения требуют вмешательства третьих лиц, но существует ряд вопросов, представляющихся наиболее сложными для личного разрешения (вопросы опеки и попечительства над детьми, раздел совместно нажитого имущества, а также проблемы непонимания, несогласованности действий и нарушения личных контактов между членами семьи и т.д.).

В связи с этим, урегулирование правовых конфликтов в семейных отношениях с учётом их эмоциональной связи и психологической направленности требует от медиатора особого профессионализма и должного уровня подготовки, поскольку нейтралитет посредника играет важную роль в решении спора, а его личный опыт и симпатии не должны влиять на юридический процесс, иначе это может только навредить налаживанию коммуникации.

Медиативное сопровождение в бракоразводном процессе имеет ряд преимуществ, однако существует и несколько ограничений в предоставлении услуг, объясняющиеся отсутствием добровольного желание конфликтующих сторон на участие в медиации, положительного настроения сторон и их совместных усилиях, направленных на мирное урегулирование спора.

Медиация не будет успешной, «если одна сторона пытается оказывать давление на другую или одна из сторон чувствует себя запуганной другой стороной. Например, если один участник чрезмерно боится другого и не может говорить с ним даже в присутствии посредника, медиация может быть неприемлемой» [7, с. 12].

Наряду с этим, в ситуациях слишком глубоких и травматических разногласий между сторонами, успех медиации также находится под вопросом.

«Различные виды зависимости, например, алкогольной и наркотической, могут поставить обсуждение, пе-

реговоры под сомнение. Добросовестное выполнение соглашения и соблюдение его обеими сторонами чрезвычайно важны для медиации» [7, с. 12].

Медиативные услуги не являются психотерапией или способом избежать судебного разбирательства одной из сторон, и тем более медиация не предоставляет способов манипуляции над другим участником или детьми.

Применение медиации в выделенных случаях подразумевает проведение медиатором предварительного скрининга, оценивания ситуации, реализуемого в ходе индивидуальных бесед и сессий с пострадавшей стороной. В ходе таких конфиденциальных встреч посредник выступает в большей степени как психолог, нежели юрист и правозащитник, располагая к себе клиента и стараясь определить глубину психологической травмы посредством заранее подготовленных вопросов и терапевтических техник.

«Реализация собственных интересов в рамках равноправного переговорного процесса, поиск и обсуждение приемлемых для каждого участника решений, невозможны при существенном дисбалансе власти между участниками конфликта. Продолжающееся домашнее насилие делает процедуру медиации неприменимой, и медиатору следует проинформировать сторону о службах, оказывающих юридическую и психологическую помощь жертвам домашнего насилия. В то же время пострадавшая сторона может рассказать медиатору, что ее супруг применял физическое насилие, но это было несколько лет назад, и она не боится повторения. Если она уверена в этом, проведение медиации может считаться вполне допустимым» [4, с. 14–15].

Специалистам в области медиативного сопровождения нужно также учитывать тот факт, что женщины, ставшие жертвами домашнего насилия, часто обращаются к медиаторам в поисках возможности безопасных переговоров со своим бывшим партнером в присутствии независимого посредника.

Проведение сессий с медиатором и применение посреднических услуг в условиях домашнего насилия, психологического заболевания одного из клиентов и иных случаях неравномерного распределения власти и авторитета, возможно при участии дополнительно посредника в лице квалифицированного психиатра или социального работника.

«Существует еще одна категория лиц, которые могут принимать участие в медиации в силу своего значения для семьи или в качестве лидеров местных сообществ — лица, поддерживающие семью в области

духовных практик или традиций (имамы, раввины, священники, капелланы и т.п. Их участие также должно быть утверждено медиатором, и они должны соблюдать конфиденциальность» [7, с. 48].

Альтернативным вариантом медиативного сопровождения в запутанных семейных правоотношениях является дистанционная медиация с помощью средств видеосвязи и современных технологий.

Челночная медиация в форме отдельных встреч со сторонами также может подготовить клиентов к будущей совместной беседе, на стадии их психологической готовности к налаживанию контакта.

Еще одной разновидностью семейной медиации, применяемой в особо тяжелых случаях семейных конфликтов, является ко-медиация. Эта процедура проводится одновременно двумя медиаторами, при наличии нескольких условий: гендерный конфликт между участниками медиации, религиозные споры, трансграничные конфликты и т.д.

Когда межличностный конфликт воспринимается сторонами как гендерный, и нейтралитет посредника может подвергаться сомнению участниками противоположного пола. В данном случае медиаторами выступают одновременно мужчина и женщина, что позволяет поддержать равноправие и гендерный баланс в процессе разрешения спора.

В ситуациях трансграничных споров между представителями разных стран и культур ко-медиаторами могут быть специалисты из соответствующих стран, глубже понимающие требования и культурные особенности своих подопечных. Однако такие специалисты должны быть квалифицированы в области международных стандартов и глобальной семейной медиации [8].

Применение ко-медиации в процессе урегулирования серьезных конфликтов предполагает значимые преимущества, но только при том условии, что работа посредников будет максимально сплоченной и согласованной. Важным требованием также является баланс личных и профессиональных качеств специалистов, дополняющих друг друга.

Профессиональное взаимодействие медиаторов, участвующих в совместных сессиях, должно основываться на таких факторах, как: взаимоуважение и доверие; четкое разграничение функций, социальных ролей и зон ответственности; квалифицированные знания в области ко-медиации; наличие опыта совместной работы; открытость в высказываниях и сбалансированное участие в процессе предоставления услуг медиации; предварительная совместная подготовка к встречам с клиентами, сессиям и беседам, а также последующее обсуждение результатов.

В системе ко-медиации один из специалистов, как правило, имеет юридическое образование, а второй — психологическое, что позволяет лучше узнать клиентов, расположить их к себе и глубже проработать конфликтную ситуацию.

Поэтому непосредственное участие и помощь второго медиатора, включенного в процесс семейных правоотношений, во многих случаях предполагает дополнительные гарантии качества посреднических услуг.

При любом правовом споре целью медиативного сопровождения является достижение мирного соглашения, которое будет иметь юридическую силу и станет обязательным к исполнению всеми участниками конфликта. Это определяется успешностью медиации, фиксированием обоюдных решений, принятых сторонами, а также наличием юридического подтверждения о том, что данное соглашение соответствует всем требованиям законодательства.

«Такой документ называется, в зависимости от государства, меморандумом о взаимопонимании, отчетом о медиации или медиативным соглашением [7, с. 58].

Таким образом, роль медиатора заключается в том, чтобы осветить важнейшие правовые аспекты семейных конфликтов, предоставить необходимое эмоционально-психологическое сопровождение сторон, обеспечивая их безопасность и конфиденциальность, а также урегулировать спор наиболее эффективным способом. Поэтому распространение услуг семейной медиации может существенно облегчить процедуры разрешения конфликтов в семейных правоотношениях, а также помочь участникам достичь консенсуса и перемирия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российская Федерация. Законы. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (с изм. и дополнениями от 02.07.2021) — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_34683/ (дата обращения 06.02.2023).
2. Lande L. The revolution in family law dispute resolution. — Missouri University Legal Studies Research Paper Series, Research Paper. — № . 2012–10. — The American Academy of Matrimonial Lawyers, 2012. — 411–449 p.

3. Robert B. The natural history of negotiation and mediation: the evolution of negotiative behaviors, rituals and approaches (2012). URL: www.mediate.com/articles/NaturalHistory.cfm (дата обращения: 07.01.23) .
4. Гордийчук Н.В. Особенности семейной медиации при разводах // Психология и психотерапия семьи, 2017. — № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-semeynoy-mediatsii-pri-razvodah> (дата обращения: 08.01.2023) .
5. Currie C. Should a mediator also be a lawyer? (1999) URL: <http://www.mediate.com/articles/currie.cfm> (дата обращения: 15.01.23) .
6. Silbey S.S., Merry S.E. Mediator settlement strategies. J. Law & Policy — № 8, 1986. — 10–19 p.
7. Разрешение семейных конфликтов. Руководство по международной семейной медиации» — М.: Издательство ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования», 2015–104 с.
8. Kamenecka-Usova M. Mediation for resolving family disputes. — Web of Conferences, 2016. DOI: 30.00018.10.1051/shsconf/20163000018 (дата обращения: 15.01.23) .

© Аলেখина Екатерина Сергеевна (Ket_as@mail.ru),

Матвеева Олеся Александровна (oleksisa@mail.ru), Москалева Татьяна Александровна (tanya8m@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Донской государственный технический университет